

не согласилась".

"Но родителям видней,
чем педагогам, как назвать ребёнка.
Скажи ей чётко и по буквам: М-А-Р-Л-Е.
Спроси: знакомы ль ей деревья клёны.
Тебе дала такое имя мать.
Сюда по лестнице мы входим:
одна по ней вступает в жизнь,
другая покидает - поняла ли?
О ней ты будешь знать всего чуть-чуть.
Она тебе вдавила палец в щёку.
Там ямка и теперь, должно быть, оттого...
Сказала: "Клён". Добавила: "Чем вам не имя?"
Потом кивнула мне: хотела подтвердить.
Не знаю, что она держала в мыслях,
возможно, что желала завещать
быть доброй девочкой - такой как эти клёны:
предполагаю, доброй к людям, как они.
Чтоб в будущем переняла у них хоть что-то.
Сейчас, пока мала, я многого не жду.
Я постепенно расскажу, что знаю:
и о деревьях, и о всяком, о другом,
да и о матери, всё то, что будет нужно". -
То был опасный сев у девочки душе.
Тогда же, к счастью, ей хотелось
всего лишь дать, со слов отца, отпор
своей учительнице в следующий день.
Другое было для неё пока излишне.
Отец пытался не винить себя ни в чём.
Считал, что дочь про всё забудет, но напрасно.
Всё то, что сеял, в ней сперва заснёт,
чтоб дальше мучить долго - вплоть до смерти.
Потом всё сказанное будет оживать,
дав разные цветы от давнего посева,
представ, колеблясь в зеркалах любого дня,
когда придётся называться вслух
и нежно подтверждать, что скажет,